Разведчики всегда впереди

Астраханцев Михаил Степанович, уроженец Моргаушского района Чувашии - командир отделения разведки взвода управления командующего артиллерией 139-й Рославльской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии, прошедшей славный боевой путь от Волги до Эльбы. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны второй степени и медалью «За отвагу».

Всё дальше и дальше в Лету уходят страшные и героические 1418 дней войны, когда на карту была поставлена свобода и независимость нашей страны, когда решалась судьба народов мира. В боях за каждую пядь родной земли мужественно и самоотверженно сражались уроженцы Чувашии, герои, выполнившие священный долг перед Родиной.

Михаил Степанович Астраханцев, уроженец деревни Кюрегаси Моргаушского района (1912 г.р.), до призыва в Красную Армию работал в колхозе «Россия». Война ворвалась в жизнь мирных жителей, вовлекая их в жернова безжалостной военной машины. Односельчане уходили, покидая родные края, многие - навсегда (из Книги памяти - из Моргаушского района ушло на фронт 9845 человек, вернулось 4354).

Пути человеческие идут параллельно, сходятся и пересекаются. Иногда судьбы совпадают, хотя такие совпадения почти невозможны. Но факты - упрямая вещь. Когда собирала материал о Михаиле Степановиче Астраханцеве, узнала, что в России жили ещё два человека с такой же фамилией, именем и отчеством. Один - уроженец Кировской области, красногвардеец-стрелок в/ч №1713 (пропал без вести в 1943 году), о нём узнала из сайта «Родная Вятка». Другой из Томска, 1923 г.р., сержант, командир расчёта самоходной реактивной установки «Катюша», участвовал в боях на Западном фронте, награждён орденом Красной Звезды.

Не вернулись домой в д. Кюрегаси Астраханцевы: Алексей Степанович, 1920 г.р. (пропал без вести в декабре 1941 года), Николай Степанович, 1914 г.р. (погиб 18 октября 1943 года). После победы возвратились в родные края Василий Степанович, 1918 г.р. (умер в 1993), Михаил Степанович, герой нашего повествования.

У каждого из них - своя личная судьба, но когда пришла война, они встали на защиту своей страны, своей семьи. Проливали свою кровь, не жалея единственной своей жизни ради жизни будущих поколений, ради жизни на земле. На войне тесно, порой неразделимо переплетались судьбы наших соотечественников. Все они входили в жизнь накануне большой войны. История этого поколения известна - это сама война. Жизнь человека ограничена рамками его биографии, а рамки эти достаточно широки, чтобы вместить радости и горести, страсти и страдания, переживания и размышления.

Некоторые наши соотечественники-фронтовики вспоминали впоследствии, что они чувствовали перед войной. Война не рассматривалась ими как всеобщая плаха. Существовала твёрдая уверенность, что советский народ выйдет победителем из любой войны. Но всем было ясно, что война потребует множество жизней. Почему именно моя жизнь станет неприкосновенной в надвигающейся трагедии? Внутреннее чувство подсказывало - надо принять заранее возможность собственной гибели. И каждый знал, на что он идёт. И эта мысль о возможной необходимости своей смерти, объединённая с чувством бессмертия дела, во имя которого будет принята смерть, возвышала их в собственных глазах и помогала выживать в неимоверно трудных военных буднях.

Михаил Астраханцев в августе 1942 года влился в действующую армию. Воевал на Калининском, Западном, 1-м и 2-м Белорусских фронтах командиром разведотдела взвода управления командующего артиллерией 139-й стрелковой дивизии.

Каждый солдат в свободные минутки задумывался о своём будущем. Тогда, в 1941-1945 годы, время «после войны» рисовалось им как нечто безмерно счастливое. Вот и Михаил жил предощущением счастья, не сознавая порой своего счастья в данный момент. А счастьем дышала его молодость, счастьем полнилась дымная ночь, счастьем звенели слова друзей, а также слитое воедино душевное и телесное здоровье. Играла каждая жилка, а мускулы рвались на волю из-под солдатского мундира, и это сливалось с жизнеощущением человека, что искало выхода в намерениях и поступках, в яростной атаке навстречу ненавистному врагу. Он видел себя на бескрайних просторах полей и лугов, ощущал себя единым целым с милой родиной. И судьба подарила ему это счастье - после войны вернуться в родной колхоз.

Из воспоминаний: «Особенно мне запомнились бои за Могилёв. В ночь на 24 июня 1944 года после мощной артиллерийской подготовки полки нашей дивизии перешли в наступление. Я тогда был командиром разведотделения при штабе дивизии и со своими подчинёнными охранял штаб. Помню, к трём часам утра мы вышли к реке Бася. 364-й стрелковый полк овладел населённым пунктом Городец, а 718-й завязал бой за переправу через реку. К восьми часам утра мы переправились на другой берег реки, устремились к Каменке и Тихомировке. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, с трудом нам давался каждый шаг. Особенно жаркий бой был в районе реки Реста, когда на нас обрушился вражеский огонь из различных видов оружия. Вокруг рвались мины и снаряды, и негде было укрыться от этого шквального огня. Казалось, всё смешалось - небо и земля в страшном, несущем смерть вихре».

В этот критический момент сражения на позиции наших артиллеристов появился командир дивизии И.К. Кириллов. Стоя у блиндажа, генерал отдавал распоряжение командующему артиллерией, не обращая внимания на происходящее вокруг - на свист пуль и снарядов.

Родные Михаила Астраханцева с гордостью вспоминали этот эпизод из жизни фронтовика, как Михаил, заслышав шум приближающегося снаряда, не растерялся и, не раздумывая, а счёт шёл на доли секунды, бросился к генералу, прижал его к дну траншеи. В тот же миг рядом разорвалась мина. Так наш земляк, сержант Астраханцев спас жизнь командиру дивизии. Он отличился и при форсировании Днепра, и в наступательных боях в междуречье Неман - Свислочь, при форсировании Одера. Многое пришлось увидеть и испытать ему за долгие дни и ночи войны.

Впоследствии фронтовик вспоминал, как в дни зимнего наступления, преследуя противника, полки дивизии вышли к одной безымянной реке. К другому берегу через ледяную переправу днём и ночью шли подкрепления, везли боеприпасы и продовольствие. Гитлеровцы вели по переправе ожесточённый прицельный огонь, артиллерийские снаряды разрывались рядом. Солдаты погибали, но оставшиеся в строю упорно, преодолевая яростное сопротивление противника, продвигались вперёд, к великой Победе. В то время один поэт-фронтовик написал такие строчки:

Свой добрый век мы прожили как люди -
И для людей...

В этих стихах заключена правдивая самооценка всего поколения, и эти строки поистине великие. В самом деле, великие слова свойственно произносить не только великим людям. Вряд ли политрук Клочков, обратившийся к бессмертным двадцати восьми бойцам со словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади - Москва», ощущал себя великим человеком. А он и впрямь был великим тогда, и великими остались его слова. Великий подвиг нашего народа-освободителя будет жить вечно в сердцах благодарных потомков.

Людмила Кутьина,
руководитель корреспондентского пункта сайта Российского Союза ветеранов по Чувашской Республике